

УДК 159.9.072.43

И.В. Афанасенко

кандидат психологических наук, доцент

afinna@mail.ru

А.И. Тащёва

кандидат психологических наук, доцент

annaivta@mail.ru

Л.И. Габдулина

кандидат психологических наук, доцент

llpv@mail.ru

Академия психологии и педагогики

Южного федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ И РАБОТАЮЩИХ МОЛОДЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

[Afanasenko I.V., Tashcheva A.I., Gabdulina L.I. Value orientation in relation to social frustration students and working young men and women]

It is presented empirical research of features of system of values (the value/significance and accessibility) and their interrelations with a social frustration at the cluster of men and women of 16–35 years, studying in educational institutions of different levels (school, college, higher education institution). It is revealed that expressiveness of the importance and inaccessibility of some values and spheres of their realization at women is higher, than at men. Young women students show big social frustration in comparison with the young men in the sphere of a family, education and a profession, in the economic sphere and in the field of specific features. Distinctions between young men and girls are found: in expressiveness and availability of valuable orientations – at school students and students of a higher educational institution, in expressiveness of types of social frustration – at pupils of college.

Key words: value system of a person, social frustration, significance and accessibility of valuable objects, inner conflict, life sphere.

Современное состояние общества характеризуется стремительными изменениями в социально-экономических условиях, в социальных и этических

нормах, требованиях, предъявляемым ко всем гражданам, включая молодежь. Будучи наиболее востребованной государством в силу возраста и имеющегося потенциала, учащаяся молодежь сталкивается с трудностями реализации последнего уже на этапе получения образования. С одной стороны, в современной России вновь традиционным стало представление о высокой значимости образования, что подтверждается ежегодно растущим количеством людей, стремящихся получить высшее образование, включая второе; высокими конкурсами и проходными баллами при поступлении в вуз. С другой стороны, в стране неуклонно сокращается число средних и высших профессиональных учебных заведений, растет конкуренция за обучение на бюджетной основе, существенно увеличивается стоимость обучения на коммерческой основе, что оказывается препятствием для желающих получить образование, вызывая социальную фрустрированность молодежи.

Полагаем особенно актуальной данную проблему для Ростовской области, где живут 1,1 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет (более четверти населения региона) и обучается около 500 тысяч студентов и учащихся. Объективное представление о ценностях этой значительной части населения региона и страны в целом создает условия для выработки адекватной государственной политики для эффективного и продуктивного использования мощного потенциала молодежи, для оптимизации взаимодействия поколений т.д. [5, с. 37-41; 6, с. 41].

Исследования ценностных ориентаций современной молодежи показывают, что актуальные для нее ценности тесно связаны со сферой обучения и образования, доступность которой способствует реализации ценностей, связанных с профессиональной деятельностью, общественным положением, материальным достатком и т.д. [4, с. 296-297; 10, с. 162-166; 13, с. 177-198]. Система ценностей молодых людей в силу их неполной включенности в общественные отношения противоречива и нестабильна, в большой степени подвержена влиянию внешних и внутренних факторов [1, с. 4-9; 3, с. 31-42; 7, с. 99-106].

Целью предпринятого нами исследования стало выявление различий в особенностях ценностной сферы молодых людей (ценностных приоритетов, степени интеграции/дезинтеграции мотивационно-личностной сферы, обусловленной расхождениями между ценностью и доступностью ценностных объектов), обусловленных полом и связанных с выраженностью социальной фрустрированности респондентов в различных сферах жизни.

Методы и методика исследования. Психологический инструментарий был представлен следующими методиками: «Диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана [2] и «Опросник терминальных ценностей», модифицированный И.Г. Сениным [9, с. 41-46]. Методы математической статистики (с использованием программы «Statistica 6») включали в себя такие критерии, как биномиальный, Т-Вилкоксона, χ^2 -Фридмана, U-Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции R-Спирмена. Анализировались данные, полученные при уровне статистической значимости $p < 0,05$.

Опросник И.Г. Сенина был дополнен процедурой, предусмотренной методикой Е.Б.Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»: процедурой оценки разрыва между потребностью в достижении внутренне значимых ценностных объектов и возможностью такого достижения в реальности («Ц–Д») [9]. По мнению автора данной методики, индекс «Ц–Д» является индикатором внутренних конфликтов в мотивационно-личностной сфере человека, так как его величина всегда должна указывать на степень расхождения между тем что *есть*, и тем что *должно быть*, между *хочу и имею*, а также между *хочу и могу*. Применительно же к конкретной жизненной сфере показатель расхождения Ц–Д будет определяться тем, какой параметр выше – Ц или Д. Максимальное расхождение между Ц и Д, в случае, когда Ц > Д, означает стойкий, глубокий, до настоящего времени необратимый внутренний конфликт. Обратное соотношение, когда Д > Ц, напротив, означает состояние “внутреннего вакуума”, внутренней опустошенности, снижения побуждений [12]. В исследовании приняли участие 245 человек в возрасте от 16 до 35 лет (старшие школьники – 25, студенты колледжей – 49, студенты вузов – 137, работающие учащиеся – 34).

Представляемые основные эмпирические результаты являются фрагментом комплексного исследования связи ценностных ориентаций городской учащейся и работающей молодёжи и её социальной фрустрированности, выполняемого коллективом кафедры психологии личности Академии психологии и педагогики Южного федерального университета.

Результаты исследования. Для респондентов выборки обоего пола желаемой ведущей ценностью выступает ценность *Духовного удовлетворения*, то есть стремление получать моральное удовлетворение, удовольствие в большей степени от процесса, чем от результата деятельности во всех сферах

их жизни. При этом для мужчин, в отличие от женщин, столь же важными оказались ценности материального положения, достижений и развития. Следовательно, мужчины осознают высокую значимость материального достатка, который для них нередко связан с чувством собственной значимости, с достижением конкретных и осязаемых результатов в различные периоды жизни, с развитием своих способностей.

Расхождения между значимостью и доступностью ценностей, выступающие основой внутриличностного конфликта всех респондентов выборки, отмечаются применительно к сферам престижа, обучения и образования. Учитывая специфику выборки (учащаяся молодежь), можно предположить, что получение образования (среднего, средне-специального, высшего, второго высшего) является для них чрезвычайно значимой в данный период времени сферой, посредством реализации которой они, вероятно, хотели бы повысить свой статус в обществе. Однако решение этих задач, по мнению опрошенных, требует определенных временных затрат и воспринимается ими как недоступное в настоящий момент.

Выявлены и половые различия в выраженности видов социальной фрустрированности и связанных с ними особенностей ценностей респондентов. Так, у женщин, по сравнению с мужчинами, социальная фрустрированность сильнее выражена в сферах семьи, образования и профессии, а также – в экономической сфере и в области индивидуальных характеристик (Табл. 1).

Таблица 1

**Показатели значимости различий социальной фрустрированности,
более выраженной у женщин, по сравнению с мужчинами
(по критерию U-Манна-Уитни, при $p < 0,05$)**

Сферы фрустрированности	U
В сфере семейных отношений	4639
В сфере статуса	5187
Материально-экономическое положение	5153
Положение в обществе	5416
Жилищно-бытовые условия	5271
Физическое состояние	4309
Психо-эмоциональное состояние	4182
Работоспособность	4184

Из Табл. 1 следует, что женщины в значительно большей степени, по сравнению с мужчинами, не удовлетворены имеющимися взаимоотношениями в семье, своим общественным положением, уровнем материального до-

статка, жилищно-бытовыми условиями жизни, своим физическим состоянием и образом жизни в целом. В частности, у женщин в большей степени, чем у мужчин, выражена неудовлетворенность своей работоспособностью, психо-эмоциональным и физическим состоянием.

Полагаем, что выявленные различия в большей фрустрированности женщин, по сравнению с мужчинами, могут быть связаны с детородным возрастом респонденток (18-35 лет), когда на первый план выступают задачи рождения и воспитания детей. Возникающие проблемы, связанные с решением этих витально значимых задач часто бывают обусловлены нарушениями в состоянии здоровья женщины, сложностями течения беременности, родов и послеродового периода, с необходимостью создания соответствующих жилищно-бытовых условий и, наконец, немалых материальных вложений. Вместе с тем, погружение женщин в сферу семьи и воспитания детей на некоторый период отрывает их от профессиональной и других видов деятельности. У женщин существенно уменьшается время на уход за собой, на поддержание удовлетворяющего её внешнего вида, что неизбежно негативно сказывается на их самооценке и на ощущении привычного для неё статуса в обществе.

Корреляционный анализ выявил, что низкая доступность для респонденток всех исследуемых жизненных сфер (социальные контакты, обучение и образование, профессиональная деятельность, семейные отношения и увлечения) связана с их социальной фрустрированностью в сфере социального окружения. Имеются прямые взаимосвязи между данным видом социальной фрустрированности и внутренним конфликтом, между ценностью и доступностью всех указанных сфер за исключением сферы увлечений.

В свою очередь, низкая ценность профессиональной сферы, малая доступность всех исследуемых жизненных сфер и наличие внутреннего конфликта вследствие низкой доступности и одновременно высокой ценности указанных сфер (за исключением сферы семьи) обуславливают фрустрированность женщин в сфере общественного статуса. Фрустрированность в материальной сфере у женщин обусловлена низкой выраженностью ценности для них сфер обучения и образования, социальных контактов и увлечений; малой доступностью всех исследуемых сфер. У мужчин обнаружены иные результаты в различиях значимости и доступности ценностей и сфер их реализации, в преобладании разных видов фрустрированности: несмотря на более широкий круг приоритет-

ных ценностей у мужчин, при высокой значимости ценности престижа, жизненной сферы обучения и образования выявлен общий потенциальный внутриличностный конфликт, связанный с их малой доступностью. Женщины же, по сравнению с мужчинами, проявляют достоверно большую неудовлетворенность текущим положением дел в сферах семьи, образования и профессии, в экономической сфере и в области индивидуальных характеристик.

Анализ эмпирических данных применительно к факторам возраста и уровня получаемого образования обнаружил половые различия в выраженности показателей значимости, доступности и расхождения между ценностями жизненных сфер в указанных группах респондентов. При этом все преобладающие показатели относились к группе женщин. Обнаружено, что для старших школьниц, по сравнению с их сверстниками-школьниками, наиболее значимы ценности креативности и семейной сферы, которые оцениваются ими и как более доступные наряду с ценностями социальных контактов, развития и общественных отношений (Табл. 2).

Из Табл. 2 видно, что девушки-студентки вуза, по сравнению с юношами-студентами, оценивают все исследуемые ценности и сферы как более значимые, при этом они считают ценность развития и семейную сферу более доступными для себя, чем юноши. У девушек в большей степени выражен показатель внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью реализации значимых ценностей достижения и развития, а также – обусловленного недостаточной доступностью всех исследуемых жизненных сфер, за исключением профессиональной.

Таблица 2

Значимость и доступность ценностей и сфер жизни, более выраженные у девушек, по сравнению с юношами, в группах старшекласников и студентов вуза (по критерию U-Манна-Уитни, при $p < 0,05$)

Старшие школьники	U	Студенты вуза	U
Креативность Ц	39,5	Социальные контакты Ц	542
Сфера Семьи Ц	41	Развитие Ц	604,5
Креативность Д	35,5	Достижения Ц	625
Развитие себя Д	33,5	Материальное положение Ц	677,5
Сфера Семьи Д	33,5	Престиж Ц	692,5
Социальные контакты Д	27,5	Креативность Ц	885
Общественная Сфера Д	36,5	Сохранение индивидуальности Ц	735
		Духовное удовлетворение Ц	532
		Развитие Д	931,5

	Духовное удовлетворение.Д	931,5
	Достижения Ц-Д	853
	Развития Ц-Д	908,5
	Сфера Соц. контактов Ц	755
	Профессиональная Сфера Ц	663,5
	Сфера Обучение Образов Ц	596,5
	Сфера Семьи Ц	456
	Сфера Увлечений Ц	764
	Сфера Семьи. Д	936
	Сфера общественная Ц-Д	916,5
	Сфера Обучения и образования Ц-Д	916
	Сфера Семьи Ц-Д	951,5
	Сфера увлечений Ц-Д	962,5

В группе студентов колледжа значимых различий в выраженности ценностей у девушек и юношей не выявлено. Однако имеются различия в выраженности фрустрированности в разных сферах. Девушки значительно больше юношей не удовлетворены своими отношениями с родственниками и с противоположным полом, а также – своим образованием; физическим состоянием и работоспособностью (Табл. 3).

Таблица 3

Показатели значимости различий социальной фрустрированности, более выраженной у девушек, по сравнению с юношами, группы студентов колледжа (по критерию U-Манна-Уитни, при $p < 0,05$)

Фрустрированность (неудовлетворенность)	U
Отношениями с родственниками	150
Отношениями с противоположным полом	160,5
Семейной сферой в целом	164
Своим образованием	189,5
Физическим состоянием	161
Работоспособностью	163
Сферой индивидуальных характеристик	167

В группе работающих студентов вуза между юношами и девушками не обнаружено значимых различий в выраженности ценностей, жизненных сфер их реализации и видов фрустрированности по значимости, доступности и расхождению данных показателей. Можно предположить, что отсутствие указанных различий объясняется неоднородностью состава группы одновременно обучающихся и работающих мужчин и женщин, а также широким диапазоном их возраста (18 – 35 лет), малочисленностью мужской группы (7 человек), типом профессиональной деятельности, в которой они заняты, и статусом этих респондентов.

Итак, в целом для всех респондентов приоритетными оказались сфера обучения и образования и ценность престижа, доступность которых не соответствует тому уровню выраженности, к которому стремятся опрошенные. У женщин в большей степени, чем у мужчин, выражен внутриличностный конфликт, обусловленный недостаточной доступностью для их самореализации почти всех исследуемых жизненных сфер. Они, по сравнению с мужчинами, демонстрируют большую социальную фрустрированность в сферах семьи, образования и профессии, экономической сфере и в области индивидуальных характеристик.

Мы полагаем, что подобные результаты могут быть обусловлены особыми ролевыми функциями, выполняемыми женщинами детородного возраста, круг обязанностей которых традиционно шире, чем у мужчин. Значительные энергетические, временные и материальные затраты, необходимые для рождения, воспитания детей и ведения домашнего хозяйства, лишают женщин возможности в полной мере реализовывать свои цели в профессиональной сфере, в сфере обучения и образования, в сохранении своего статуса в обществе и желаемого круга общения.

Анализ половых различий внутри групп школьников, студентов колледжа, студентов вуза и получающих второе высшее образование показал некоторые особенности, обусловленные возрастом и уровнем получаемого образования. Старшеклассницы, по сравнению с юношами-старшеклассниками, стремятся больше реализовать свои творческие способности, для них большее значение имеет все, что связано с жизнью семьи. Старшеклассницы и студентки вуза, по сравнению с юношами-ровесниками, как более доступные оценивают возможности саморазвития и установления благоприятных семейных отношений.

Половых различий в выраженности социальной фрустрированности у школьников и у студентов вуза не выявлено. Однако у студенток достоверно выше, чем у юношей, выражена тенденция в внутриличностном конфликте, связанному с недостаточной, по их мнению, доступностью высокозначимых ценностей достижения и развития, а также других сфер жизни, не связанных с профессией.

Девушки и юноши, обучающиеся в колледже, демонстрируют схожесть ценностных ориентаций. Однако в этой группе респондентов имеются различия в выраженности социальной фрустрированности. Девушки, получающие средне-специальное образование, по сравнению с юношами, проявляют большую неудовлетворенность в сфере семейных отношений и в сфере своих индивиду-

альных характеристик. Индивидуальной вариативностью характеризуется выборка работающих студентов, в которой не выявлено значимых половых различий в ценностных ориентациях и видах социальной фрустрированности.

Таким образом, учащиеся женщины 16-35 лет, по сравнению с мужчинами, стремятся реализовать высокозначимые для себя ценности; при этом у них сильнее выражен внутриличностный конфликт, связанный с низкой, на их взгляд, доступностью реализации значимых ценностей, что и обуславливает их статистически достоверно большую социальную фрустрированность. Половые различия в выраженности и доступности ценностных ориентаций имеют место у старшеклассников и студентов вуза; у учащихся колледжа они проявляются в выраженности социальной фрустрированности. Можно предположить, что вместе с отсутствием различий в исследуемых показателях у работающих мужчин и женщин, получающих образование, с возрастом появляется много дополнительных факторов, определяющих особенности ценностных ориентаций и выраженность социальной фрустрированности, без учета которых определить их половую специфику представляется сложным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасенко И.В.* Ценности современной молодежи – студентов технического колледжа // *Личность и современное образование: проблемы психологии и педагогики.* Материалы Всероссийской научно-практической конференции 9-10 ноября 2010. Челябинск, 2010.
2. *Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Березин М.А.* Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение ДОС. Пособие для врачей и клинических психологов. СПб., 2004.
3. *Габдулина Л.И.* Удовлетворённость жизнью и её объективные детерминанты в период взрослости // *Северо-Кавказский психологический вестник.* Ростов н /Д. 2008. №6/4.
4. *Габдулина Л.И., Зотова С.В.* Ценностная детерминация удовлетворенности личности собственной жизнью / *Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции,* г. Москва, 22-24 ноября 2012 г. // отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо. М.: Логос, 2012.

5. *Гриднева С.В., Тацёва А.И.* Смысложизненные представления людей пожилого возраста // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. № 12-3.
6. *Гриднева С.В., Тацёва А.И.* Эмпирическое исследование смысложизненных представлений в пожилом возрасте / Сборник «Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни» / Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. Российское психологическое общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). 2014.
7. *Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., Габдулина Л.И.* Ценности и личностные черты старшеклассников и учащихся техникумов как основания их психологических моделей личности террориста // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». Ростов-на-Дону. 2013. № 6.
8. *Журавлёва Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
9. Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ). Екатеринбург: Персонал-проfi, 2001.
10. *Павлова Е.В., Проскурина А.В.* Генезис ценностных ориентаций современной молодёжи (по материалам социологических исследований 2004, 2014 гг.) // [Система ценностей современного общества](#). 2014. № 35.
11. *Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С.* Политическое участие и политические ценности молодёжи российской провинции, Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014.
12. *Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001.
13. *Sagiv L., Schwartz S.H.* Value priorities and subjective well-being: direct relations and congruity effects. //European Journal of Social Psychology. №30. 2000.

REFERENCES

1. *Aphanasenko I.V.* The values of today's youth - students of a technical college // Personality and modern education: problems of psychology and pedagogy. Proceedings of the scientific-practical conference on November 9-10, 2010. Chelyabinsk, 2010.
2. *Wasserman L., Iovlev B.V., Berebin M.A.* Methods for psychological diagnosis level of social frustration and its practical application DOC. Manual for physicians and clinical psychologists. SPb., 2004.
3. *Gabdulina L.I.* Life satisfaction and its objective determinants in adulthood // North Caucasus Psychological Bulletin. Rostov-on-Don. 2008. №6 / 4.
4. *Gabdulina L.I., Zotov S.V.* Value determination of satisfaction of the person's own life / personality psychology: Materials IV All-Russian scientific conference, Moscow, 22-24 November 2012 // Ed. A.B. Kupreychenko, V.A. Shtroo. M.: Logos, 2012.
5. *Gridneva S.V., Tascheva A.I.* Vital submission of the elderly // North Caucasus Psychological Bulletin. 2014. № 12-3.
6. *Gridneva S.V., Tascheva A.I.* An empirical study of meaning of concepts in the elderly / Collection "Category meaning in philosophy, psychology, psychotherapy and social life" / Materials of All-Russian psychological conference of international participation. Russian Psychological Society; Department of Psychology of the Southern Federal university in cooperation with the East European Institute of Psychoanalysis (Weipa); European Confederation of Psychoanalytic Psychotherapy (CPT) and EB-pean Association for Counselling (JAC). 2014.
7. *Dzhaneryan S.T., Gvozdeva D.I., Gabdulina L.I.* The values and personality traits of high school students and students of technical schools as the foundation of their psychological models of personality terrorist // News of higher educational institutions. North Caucasus region. A series of "Social Sciences". Rostov-on-Don. 2013. № 6.
8. *Zhuravlev N.A.* Dynamics of valuable orientations of the person in the Russian society. M.: Publishing House "Russian Academy of Sciences Institute of Psychology", 2006.
9. The survey of terminal values I.G. Senin. Yekaterinburg: Staff-profi, 2001.

10. *Pavlov E.V., Proskurin A.V.* The genesis of the value orientations of modern youth (based on sociological studies in 2004, 2014). // The value system of modern society. 2014. № 35.
11. *Pfettser S.A., Zelenin A.A., Janicki M.* Political participation and political values of youth Russian provinces, Novosibirsk: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2014.
12. *Fantalova E.B.* Diagnosis and therapy of internal conflict. Samara: Bahr-M, 2001.
13. *Sagiv L., Schwartz S.H.* Value priorities and subjective well-being: direct relations and congruity effects // European Journal of Social Psychology. № 30. 2000.

---

19 июля 2015 г.